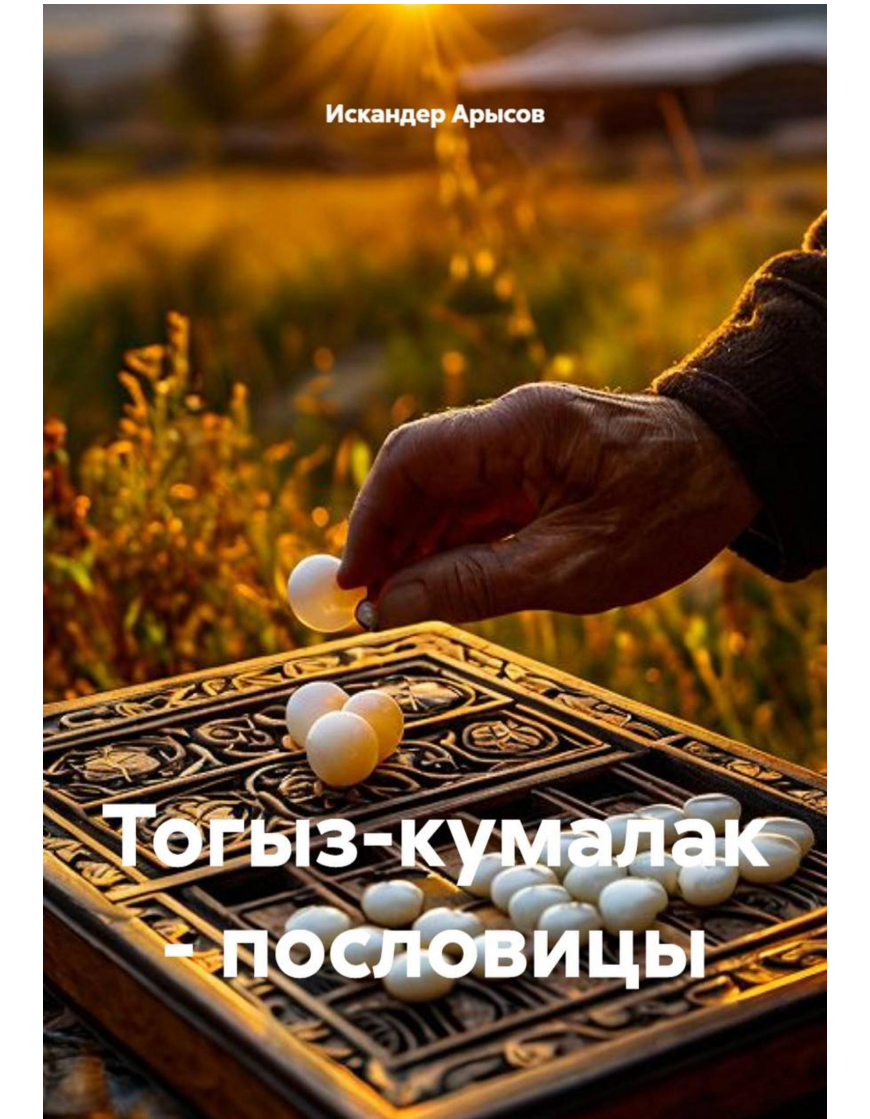


A close-up photograph of a hand placing a white egg onto a decorative, ornate metal tray. The tray is filled with several other white eggs. The background is a warm, golden field of tall grass, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is peaceful and contemplative.

Искандер Арысов

Тоғыз-кумалак - пословицы

Искандер Арысов

Тогыз-кумалак - пословицы

<https://litres.ru/74289117>

SelfPub; 2026

Аннотация

Философское путешествие в сердце Великой степи, где каждый афоризм звучит как эхо веков.

Тогыз-кумалак — одна из старейших игр мира. Её название переводится как «девять шариков», а за простотой скрывается глубочайшая мудрость кочевников.

В книге собрано 250 пословиц и поговорок. Каждая из них — как отдельный кумалак, занимающий своё место в девяти лунках бытия. Читатель пройдёт путь от первых шагов до вечных истин: что такое победа и поражение, какова цена ошибки и почему терпение — ключ к успеху.

Сборник разбит на 19 тематических блоков. Пролог и эпилог погружают в атмосферу степи, акынский тост звучит завершающим аккордом, а глоссарий делает книгу доступной широкому кругу читателей.

Издание адресовано всем, кто интересуется культурой казахского народа. Пословицы Тогыз-кумалак — ключ к пониманию степной души, где честь дороже жизни, а мудрость важнее победы.

В девяти шариках — вся степь, в девяти лунках — судьба
джигита.

Искандер Арысов

Тогыз-кумалак - пословицы

ПРОЛОГ

Голос степи в девяти камнях

Вечерняя заря окрашивает ковыль в цвет старой меди. Вдали, там, где небо смыкается с землей, медленно гаснет последний луч солнца. У входа в юрту сидит седой аксакал. Его пальцы, помнящие поводыя, повидавшие сотни дорог, перебирают девять гладких шариков — черных, как ночь в степи, и белых, как первый снег на вершинах Алатау. Он не играет. Он слушает. Камни звенят тихо, почти беззвучно, но для него в этом звоне — голос предков, шум копыт уходящего табуна, шелест травы, по которой никто никогда не пройдет.

Это Тогыз-Кумалак. Не просто игра. Не просто развлечение для долгих зимних вечеров. Это — степь, сжатая в девять лунок. Это — судьба джигита, разложенная на девять ходов. Это — язык, на котором говорят с вечностью.

Великий Абай Кунанбаев, светоч казахской мысли, писал: «Человеку нужно мало — свет в юрте да правда на устах». Но свет этот не зажигается сам собой. Его добывают — как огонь трением, как истину в споре, как победу в честной партии. Тогыз-Кумалак и есть тот самый огонь, что освещает

путь. В девяти лунках — девять вопросов, на которые отвечает жизнь. В девяти шариках — девять ответов, которые дает мудрость.

Казахская степь не знает суеты. Она учит смотреть вдаль, терпеливо ждать, уважать ветер и помнить о том, что за каждым барханом — новый горизонт. Кочевник, собирающий юрту, знает: если поставить кереге (решетку) криво — весь дом рухнет. Так и в Тогыз-Кумалак: один неверный ход — и проиграна не только партия, но и часть души, вложенная в каждый камень.

Чингиз Айтматов, великий писатель, чей голос звучал от Киргизии до мировых библиотек, говорил о «вечном споре человека с судьбой». Разве не об этом игра? Разве не о том, чтобы в девяти лунках разглядеть тот единственный путь, который приведет к казану, к победе, к правде? Айтматовские герои ведут свой диалог с небом. Игрок в Тогыз-Кумалак ведет диалог с камнями. Но суть одна — человек ищет опору там, где ее, кажется, нет.

Ольжас Сулейменов, поэт, вернувший нам «Аз и Я», дышал археологией духа. Он знал цену знакам, выбитым на камне. Тогыз-Кумалак — это и есть такой знак, выбитый временем на доске бытия. Каждая лунка — буква. Каждый ход — слово. Вся партия — поэма, которую никогда не повторяют дважды. Ведь сколько игроков — столько и судеб. Один идет в атаку, как беркут, бьющий с неба. Другой защищается, как степь, что замирает перед бураном, чтобы расцвести весной.

Третий выбирает ничью, ибо знает: мир в юрте дороже любого выигрыша.

Представьте: вы сидите за доской. Перед вами — девять тау, девять маленьких колодцев. В каждом — колодец, но не воды, а судьбы. Ваши пальцы касаются камней. Они гладкие, теплые, живые. Это не просто шарики из козьего рога или дерева. Это — слезы предков, застывшие в твердь. Это — их надежды, переданные вам через века. Вы делаете первый ход. И с этого мига вы не просто игрок. Вы — сказитель. Вы рассказываете историю, которую никто до вас не рассказывал.

Казахский эпос «Манас» или «Кобланды-батыр» — это битвы, герои, скачки. Но есть в них и тишина. Моменты, когда батыр смотрит на небо и слушает. Тогыз-Кумалак — это и есть такая тишина перед боем. Это — сбор сил, медитация, проверка духа. Не зря говорят: «Прежде чем взять меч, возьми кумалак». Ибо меч рубит врага, а кумалак учит рубить собственное нетерпение.

В одном из казахских сказаний говорится: «Мудрость не приходит с возрастом. Она приходит с числом прожитых дорог». Игра — это тоже дорога. Девять лунок — девять привалов на пути к истине. Казан — это очаг, где варится твоя победа. Туздык — священное место, колодец, к которому нельзя подходить с грязными мыслями. Тронешь его без ума — и родник иссякнет. Опустошишь его в спешке — и весь

аул заплачет.

Как пахнет степь после дождя? Запахом полыни, мокрой земли и далекого дыма. Как звучит Тогыз-Кумалак? Звоном камней, тяжелым выдохом игрока и шепотом зрителей, затаивших дыхание. Это полифония. Это — опера, где каждый ход — нота, а вся партия — симфония, которую дирижирует судьба.

Автор этих строк, собирая пословицы и поговорки, бродил по аулам, слушал аксакалов, записывал их слова — такие же гладкие, как кумалаки, такие же весомые, как камни. В каждой поговорке — дыхание степи. В каждой пословице — опыт тех, кто умел ждать, умел проигрывать, умел радоваться малому, как полной лунке на закате.

Здесь — не сборник правил. Не справочник для турниров. Здесь — философия. Живая, дышащая, текущая, как весенняя река. Здесь — попытка заглянуть в глаза игре и увидеть в ней не противника, а учителя. Не удачу, а судьбу. Не победу, а истину.

Тогыз-Кумалак старше многих империй. Он видел тюркские каганаты, слышал топот монгольских коней, знал шепот караванов на Великом Шелковом Пути. Он старше, чем кажется. И моложе, чем мы думаем. Потому что в каждом новом игроке — в каждом ребенке, впервые берущем шарик, — игра рождается заново. Она не стареет. Она учится. Она

ждет.

В этой книге собраны не просто пословицы. Здесь — квинтэссенция кочевой души. Здесь — ответы на вопросы, которые мы не решаемся задать. Здесь — суть Тогыз-Кумалак, разложенная по полочкам, по лункам, по ходам.

Когда закончится партия, когда последний камень упадет в казан, когда игроки пожмут друг другу руки — победитель и проигравший, братья по доске, — в юрте воцарится та особенная тишина. Тишина, в которой слышно, как растет трава. Как далеко в степи падает звезда. Как бьется сердце того, кто только что познал вкус вечности. И в этой тишине аксакал скажет молодому: «Ты не играл в Тогыз-Кумалак. Ты жил. И запомни: суть не в том, чтобы выиграть. Суть в том, чтобы оставить след».

След на доске — это лишь начало. След в душе — вот истинная партия.

Степь. Девять лунок. Бесконечность.

Присядь к доске. Возьми камень. И слушай.

Каждая пословица в этой книге — чей-то ход. Чей-то вздох. Чей-то выбор между атакой и защитой, между риском и терпением. Они складываются в одну большую партию — партию народа, который знает: «Тогыз-Кумалак не кончается никогда, пока есть кому передавать камни из рук в руки, от отца к сыну, от степи к степи».

Да будет свет в твоей юрте. Да будет мудрость в твоих ходах.

Блок 1. Душа игры: камни, лунки и котлы

Материя игры — это не просто дерево, кость или войлок. Это овеществленный дух степи, ее дыхание, застывшее в девяти кругляшах. Прежде чем пальцы коснутся первого камня, игрок уже стоит на пороге сакрального действия. Здесь, в этих лунках и котлах, спит судьба рода, ожидая пробуждения от прикосновения мастера. Это не доска для развлечения, это алтарь, на котором приносят в жертву свою невнимательность, а взамен получают мудрость предков. Каждый элемент — от шершавого кумалака до глубокого казана — хранит память о кочевьях, о дожде и засухе, о том, как из малой горсти вырастает великое богатство или великая беда.

Тогыз кумалак — игра — В девяти шариках — вся степь, в девяти лунках — судьба джигита. Ибо не девять это камней, а девять колен предков, сошедшихся на совет, чтобы решить, достоин ли ты носить имя мужчины.

Отау — лунка (ячейка) — Какова отау, таков и достаток: пустая — сирота, полная — батыр. Каждая ячейка — это дом, который ты строишь; если он пуст, ветер гуляет в нем, если полон — в нем слышен смех детей.

Казан — котел для сбора — Казан не просит, а кормит; как его наполнишь, так и заимуешь. Он — живот степи, ненасытный и щедрый одновременно. Бросая в него кам-

ни, ты бросаешь свое будущее.

Туздык — специальная лунка — Туздык — как священный колодец: тронешь без ума — родник иссякнет. Это не просто углубление в доске, это око небес, в которое смотрят духи, чтобы видеть твою честность.

Кумалак — шарик, камешек — Мал кумалак, да ум велик; перекаатишь неверно — весь аул заплачет. В нем вес не в граммах, а в мудрости. Гладкий он или шершавый — он говорит с твоими пальцами на языке ветра.

Артык кумалак — лишний кумалак — Лишний шарик — лишняя забота; и мал золотник, да дорог, когда впору. Не гонись за числом, гонись за местом. Один лишний камень в руке — это тяжесть в сердце, если не знаешь, куда его деть.

Бос отау — пустая лунка — Пустая лунка — как бездетная юрта: ни шума, ни тепла, но надежда живёт. Она ждет своего часа, как земля ждет дождя. В ее тишине — возможность великого свершения.

Толы отау — полная лунка — Полная лунка — полный рот радости, да смотри, чтобы сосед не позавидовал. Изобилие требует защиты. Чем больше камней, тем острее взгляд соперника и тяжелее ответственность.

Кумалак — не просто камешек, это душа предка, доверенная пальцам. Перебирая их, ты перебираешь судьбы. Стоит уронить один — и равновесие мира нарушится.

В одном шарике — ветер степи, в другом — дождь, в третьем — судьба рода. Они все разные, как дни в году.

Научись читать их нрав, и они откроют тебе дорогу.

Гладкий камень — верный друг, шершавый — хитрый враг. Текстура учит смирению: не всякий гладкий путь ведет к победе, иногда шероховатость спасает от скольжения.

Казан не терпит жадности: переполнишь — остынет, недольёшь — скиснет. Мера — вот закон степи. Только золотая середина согревает дом и сохраняет игру.

Что в казане накопилось — то не пропадёт, если умом распорядишься. Богатство — это не счет, это умение вовремя остановиться и вовремя отдать.

Туздык — как белый войлок у дверей юрты: кто не знает обычая, тот споткнётся. Он — граница священного. Не переступай ее с грязными мыслями, и игра примет тебя.

Священный колодец туздыка пьют молча, а говорят о нём шёпотом. Имя его произносят только в минуты великого выбора, ибо звук может спугнуть удачу.

Пустая лунка плачет, но не просит; полная — смеётся, но не бахвалится. У каждой лунки свой характер, и мудрый игрок слышит их голоса до того, как сделает ход.

Бос отау — как вдовья доля: тиха, но опасна для нерадивого. Внешняя пустота обманчива — она может поглотить все твои камни, если ты не обратишь ее вниманием.

Семь шариков в лунке — семь дней недели; как разложишь, так и проживёшь. Это цикл жизни. Начало неде-

ли задает тон, и точно так же первый камень в отау определяет судьбу партии.

Пустая лунка на заре — полная к вечеру, если руки не ленивы. Верь в перемены. Степь меняется каждый час, и лунка, зияющая утром, к закату может стать горой.

Полная отау в середине игры — как жирный курдюк у барана: радость хозяину, зависть соседу. Это знак мастерства, но и знак опасности. Храни свою полноту, как хранят огонь в очаге.

Блок 2. Первые шаги: расстановка, порядок и начало

В степи каждый поход начинается с правильного расположения юрт и определения направления ветра. Так и в Тогыз-кумалаке — расстановка есть закладка фундамента всей партии. Это не хаос, а воля, вложенная в дерево. Первый ход сродни первому глотку кумыса из новой чаши — он либо дает силу на весь день, либо отравляет уста. Именно здесь, на старте, опытный игрок уже видит финал, ибо начало всегда несет в себе семя конца. Порядок расстановки — это танец ума, где каждый шаг должен быть выверен, как удар копыта скакуна о землю.

Бастапкы орналасу — начальная расстановка — Как аул разбить, так и войну вести; расстановка — мать порядка. Это карта битвы. Пока камни не встали на свои места, игра — лишь тень; как только встали — началась судьба.

Бастау — начало игры — Начало — половина пути; как

первый камень ляжет, так вся партия поплывёт. Оно задает мелодию, как кюй на домбре: заиграешь не с той ноты — и весь танец рассыплется.

Биринши журис — первый ход — Первый ход — первый тост: не спеши, но и не тяни, честь дороже. Ты берешь ответственность за всю партию. Этот ход называют «поцелуем неба» — он должен быть чистым и смелым.

Кезек — очередь хода — Свою очередь жди, как весеннего дождя, а чужую — как гостя на пороге. Время в игре — это вода в пустыне. Цени каждое мгновение своей власти и уважай власть соперника.

Аттау — сделать ход — Аттау — не просто руку протянуть, это меч на скаку обнажить. Движение должно быть полным достоинства. Сгоряча не рубят, спокойно и с прицелом.

Журис — ход — Ход конём не хвали, пока шаг не сделал — овцу не считай. Результат покажет, кто ты. Пустой разговор перед ходом — пыль; хороший ход — дождь.

Кезекти откизу — пропуск хода — Пропустишь ход — пропустишь счастье; лучше трижды подумать, чем раз прозевать. Бездействие — тоже действие, но за него платят дороже всего. Мудрый молчит, когда глупый кричит.

Ую — складывание в кучку — Кучка малая — начало каравана; не пренебрегай горстью, из неё вырастает богатство. Собирая камни в кучу, ты собираешь свои силы в кулак. Береги каждый, даже самый малый.

Начало игры — как первый снег: укрывает всё, но что под ним — увидишь потом. Оно скрывает намерения. Игроки кладут камни, как снежинки, и лишь потом проступает рисунок судьбы.

Первый кумалак — как первый крик младенца: задаёт тон всей жизни. Он может быть слабым или звонким. В нем вся потенция партии, и задача мастера — сделать его уверенным.

Первый шаг — как первый глоток воды после долгого пути: решает всё. Он утоляет жажду победы или же, наоборот, распаляет ее. Ошибиться здесь — значит выбрать не тот колодец.

Если начало скучное — конец будет горьким, как полынь. Игра требует страсти. Даже в спокойствии должна быть скрытая буря, иначе соперник уснет, а победа уйдет в песок.

Свою расстановку люби, как родной аул, чужую — уважай, как дальний караван. Только уважая чужой порядок, ты научишься видеть его слабые места. Чужая лунка — чужая книга, читай ее, но не рви страницы.

Не спеши закрывать отау — в ней может спать удача. Оставь лунку открытой, приглядишься. Иногда лучше не трогать то, что кажется пустым, ибо пустота — это притворство.

Блок 3. Язык рук: брать, класть, распределять

Руки игрока — это его голос. Каждое прикосновение к

камню, каждое движение между лунками — это слово, сказанное в тишине степи. Этот блок — о грамматике игры, о том, как глаголы «взять» и «положить» творят реальность. Подобно тому, как чайханщик раздает лепешки гостям, игрок распределяет зерна жизни. Нельзя взять, не подумав об отдаче, и нельзя положить, не оценив последствий. Здесь пальцы учатся быть мудрее глаз, а интуиция становится законом.

Тарату — распределение (камней по лункам) — Как зерно по амбарам рассыплешь, так и зиму проживёшь. Это закон сохранения. Сыпь ровно, с уважением к каждому зерну, ибо голодная лунка отомстит тебе пустотой.

Тарату ережеси — правило распределения — Распределяй камни, как чайханщик лепёшки: всем поровну, но умному — с намёком. Искусство в том, чтобы дать сопернику именно то, что ему не нужно, сделав вид, что ты даешь ценное.

Алу — взять (камни из лунки) — Взять легко, да отдать трудно; семь раз примерь, один — возьми. Жадность начинается с необдуманного взятия. Пальцы должны быть не крючьями, а щипцами ювелира.

Салу — положить (в казан или лунку) — Положишь камень с душой — он отзовется теплом; бросишь как попало — обернется холодом. Материя помнит отношение. Клади так, будто кладешь монету на ладонь друга.

Казанга салу — положить в казан — Что в казан упа-

ло — то гостю на радость, не жалея последнего шарика. Это жертва ради общего. Казан един для двоих, и твоя щедрость в нем — это щедрость твоего рода.

Казаннан алу — взять из казана — Из казана брать — не с пустыми руками приходить, отдай что-то взамен. Круговорот камней нерушим. Если ты взял из общего котла, будь готов наполнить его собой.

Босату — освободить (сделать лунку пустой) — Пустота — не беда, беда — забыть, что она была полна. Опустошение — это тоже искусство. Сделать лунку пустой — значит дать ей перевести дух перед новым рождением.

Толтыру — заполнить (лунку) — Не каждый колодец полон, а каждый полный колодец когда-то копали. Наполнение требует труда и времени. Не требуй от лунки мгновенной отдачи, дай ей созреть.

Есеп — счёт — Счёт до хода — свет в голове, счёт после хода — пыль за спиной. Настоящий счет — в голове, а не в пальцах. Тот, кто считает по инерции, проигрывает в скорости мысли.

Тарату камней — как раздел бараньей туши: каждому по чести. Справедливость распределения — основа мира. Обделишь одну лунку — обидишь духа дома.

Ую — как сбор разбежавшихся овец: не зевай, а то волк утащит. Быстрота и внимательность — твои пастухи. Пока ты собираешь свою кучу, соперник уже точит зубы на твою небрежность.

Блок 4. Противник и поле боя: взгляд на чужую сторону

Степь велика, но она не терпит одиночества. Истина игры рождается на границе двух территорий. Смотреть на лунки соперника — значит читать книгу его души, видеть его страхи и надежды. Это не вражда, это танец двух караванов, которые идут параллельными курсами. Блок учит благородству: в глазах противника ты должен видеть не врага, а зеркало, в котором отражаются твои собственные слабости. Честь заключается в том, чтобы принимать соперника как равного, даже когда он ошибается.

Карсылас — соперник — Соперник — не враг, он твоё второе зеркало: видишь в нём свои ошибки. Уважай его ходы, как свои, ибо без него твоя победа ничего не стоит. Он — ветер, который закаляет твой огонь.

Оз отауы — своя лунка — Свою лунку знай как ладонь, чужую — как дальнюю гору. Не пренебрегай изучением. Даже в своей лунке можно найти неожиданные сокровища, а в чужой — скрытые угрозы.

Карсы отау — лунка соперника — В чужую отау заглядывай, да свой казан не забрасывай. Наблюдение — это оружие, но не забывай о своем очаге. Увлечшись врагом, можно сжечь свой дом.

Бейтарап позиция — нейтральная позиция — Нейтрал — как сухая ветка: ни туда, ни сюда, а сломаться может любой. В степи нет вечной нейтральности. Всякая позиция

требует движения, иначе она становится обузой.

Айырбас — обмен — Обмен — не барыш, но лучше пустой отау, чем ссора с соседом. Уступи, чтобы выиграть время. Иногда отдать камень — значит сохранить лицо и подготовить великую месть.

Карсы туз — встречный туз — Встречный туз — как два джигита на узкой тропе: кто уступит, тот мудрее. Здесь сталкиваются не камни, а воли. Мудрый уступит, чтобы потом обойти с фланга.

Противник — не враг, он учитель, который не берёт платы. Каждый его ход — это урок. Плати ему вниманием, и он обогатит твой ум.

Смотри на карсыласа не как на стену, а как на зеркало своей души. В его ошибках ты видишь свои, в его победах — свой потенциал. Он — тень, которая показывает твой истинный свет.

В глазах соперника видишь свой страх — не отводи взгляд, перебори. Смотреть в глаза противнику — значит принять вызов судьбы. Трус отводит взгляд, батыр смотрит до конца.

Чужая лунка — чужая жена: заглядывай, но не трогай без нужды. У каждой лунки есть свой хозяин. Нарушить ее покой — значит начать войну, исход которой непредсказуем.

Уважение к противнику начинается с правильного рукопожатия до игры. Ритуал важнее самого боя. Пожми

руку так, будто пожимаешь судьбу. Тепло ладони — это залог честной битвы.

Злой игрок — как песчаная буря: всем худо, и себе тоже. Гнев ослепляет. Он сыпет песком в глаза, но в итоге сам задыхается в пыли.

Добрый соперник — как тень в жаркий день: без него не обойтись. Он дает тебе передышку, но и напоминает, что солнце (победа) все еще светит над головой.

Партия без достойного карсыласа — как кумыс без закваски. Пустой соперник не дает вкуса. Только сильный противник превращает игру в пир мудрости.

Улыбнись противнику перед ходом — он ошибётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.